

Райкин А.И.

25/X-86.

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

г. Москва

25 ОКТ 1986

4

деревенские во

ВОТ УЖЕ без малого пятьдесят лет он выходит на сцену навстречу аплодисментам и приветственному гулу. Элегантный, подтянутый, изящный. Мальчишеская искра в глазах, знакомая миллионам людей улыбка, сияющая добротой, чистосердечием и неизменным благожелательством. Обводит глазами зал, кланяется всем и на несколько секунд замирает, достает из кармана какую-нибудь деталь или маску, и начинается разговор со зрителями...

Все мы как будто хорошо знаем артиста, но каждый раз открываем заново, как только слышим его голос, встречаемся с его персонажами. А ведь его «герои» — жулики, бюрократы, приспособленцы, спекулянты, беглые папашы. Но зритель чувствует, во имя чего он их играет, этих пьяниц, пройдох и мерзавцев.

Вот это — во имя чего? — чрезвычайно важно для понимания творчества Аркадия Райкина. Он считает, что не имеет права отнимать у зрителя драгоценное время, давать ему повод для душевной лени и равнодушия. Его выступления тревожат ум и сердце, помогают лечить нравственные недуги, ярко разоблачают то, что мешает нам жить.

Райкина иногда называют «человеком в ста лицах». Каждый созданный им образ неповторим — никогда ничего похожего, знакомого, уже виденного. И сколько сердца, души вкладывает он в каждое выступление!

Вот один из его «героев», ядовитый пошляк, читает в газете только о том, кто с кем разводится. «Ого, сколько их развелось... Пошли навстречу разводящимся трудящимся...»

Этот персонаж даже не смотрит на фотографии и удивляется: «Шутка ли, восемь детей». Но, оказывается, их не восемь, а... одиннадцать. «Ну что за дети пошли, за такие? Ничего не известно, ни где они, ни кто они, ни чьи они», — удивление «папашы» сменяется негодованием...

Миг — и артист, натянув на уши выдающуюся шляпу с потрепанными полями, уже в другом образе. Сквозь мычание, запинки, нечленораздельные звуки прорывается наконец ворчание пьянчуги, которому негде выпить в выходной день. Жена затащила его в музей. «Пока экскурсия таранилась на скульптуру», он дернул «политру», за что получил замечание. И вот возмущенно передразнивает смотрительницу: «В греческом зале, в греческом зале...»

А как ярко представлен Райкиным деляга-комбинатор в миниатюре «Дефицит» (Аркадий Исаакович очень смешно произносит: «дифсит»). Вершина этой сценки — мечта «героя»: «Пускай все будет, но пускай чего-то не хватает, пускай будет дефицит, пускай будет в жизни интерес!»

Но есть у артиста и совсем другого плана миниатюры, в которых он предстает глубоко человеческим, трогательным, добрым. Не зря, видно, говорят, что в сатире живет застенчивый лирик. Взять хотя бы миниатюру «Участковый врач». Доктор, уже молодой, не очень здоровый, поднимается часто без лифта на высокие этажи, чтобы оказать помощь людям. Он хорошо знает, что, кроме бюллетеней и микстур, есть еще доброе, душевное слово, обладающее огромной целительной силой. И как умело он пользуется этим лекарством! Проникнута светлым чувством и миниатюра «Директор». Главный персонаж живет сложно и трудно, но неистребима в нем вера в хоро-

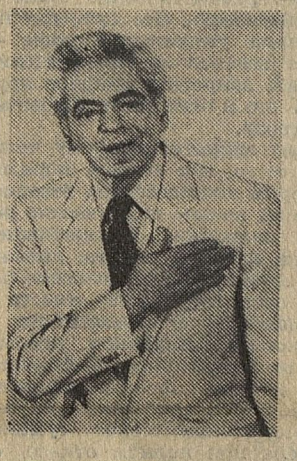
ших людей, в то, что доброе в них победит.

Словом, Райкиным создана целая галерея самых разнообразных образов, поставлен ряд ярких, незабываемых спектаклей. Он — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

А с чего начиналось все это? Приехал Аркадий с родителями и двумя сестрами в Ленинград в 1922 году — до того семья жила в Риге, в Рыбинске. Участвовал в школьной самодеятельности, затем поступил в Ленинградский институт сценического искусства и одновременно в студию Театра рабочей молодежи.

ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ

РАЙКИН В СТА ЛИЦАХ

Итак, днем учеба, вечером — выступления в концертах или спектаклях. На эстрадных подмостках студент Райкин выступает с куклами, главным образом перед детворой, быстро став ее любимцем.

— Постепенно я, не без приятного удивления, стал замечать, — вспоминает теперь Аркадий Исаакович, — что моя кукла-непоседа Минька забавляет и взрослых. Они до слез смеялись над Минькиными шутками...

А в театре Райкин играл в пьесах Гольдони, Мольера, Светлова, Первомайского, причем настолько ярко, что был приглашен Мейерхольдом в его театр. В момент, когда перед Райкиным встал вопрос: связать ли себя с эстрадой или перейти в театр, решающим оказался совет его любимого учителя Владимира Николаевича Соловьева: «У тебя своя дорога...» В 1939 году на первый Всесоюзный конкурс артистов эстрады он приезжает с номером, который жюри отметило первой премией. В этом же году родился Ленинградский театр миниатюр, ведущим артистом, а позднее художественным руководителем которого стал Аркадий Райкин. Всю войну молодой артист провел в составе фронтовых актерских бригад, сцени были кузова автомашин, палубы кораблей, полевые аэродромы.

В новой работе — «Мир дому твоему» — сконцентрирован весь накопленный Райкиным опыт — здесь ирония и сатира, шутка и гротеск, и во всем — огромная внутренняя наполненность,

почти неправдоподобное соединение сатиры с добротой и печалью, печалью столь очевидной, что кажется, у артиста глаза наполняются слезами, и у нас, зрителей, в горле застревает ком. Мы верим, что у него болит сердце, когда он нам говорит о том, что не везде в нашем доме порядок, а дом — это не только крыша над головой, это радости детства, это наши первые шаги, это посаженное под окном дерево, дом — это наша работа, где мы проводим половину нашей жизни, дом — это наша страна, дом, наконец, это вся планета Земля...

Страстно и гневно высмеивает артист людишек, живущих по принципу только бы урвать, только бы удержаться в служебном кресле, только бы избежать ответственности, только бы отчитаться за то, что и не сделано. Испепеляюще разит он туеядцев, приспособленцев, рвачей, твердолобых чинуш. И сколько высоких мыслей высказывает о Правде, Доверии, Совести, Чести, о качествах, которые каждый из нас и все мы вместе не должны забывать!

В спектакле реальное представлено на грани нереального. Но соблюдено то самое чуть-чуть, которое и отличает подлинное искусство.

...Мы встретились с Аркадием Исааковичем после спектакля. Еще стоял в вестибюле гомон, люди обсуждали только что увиденное, а он сидел в кресле очень усталый, даже какой-то отрешенный, отдав представление всего себя.

— Всегда испытываю радость, когда выхожу на встречу со зрителями и вижу перед собой полный зал. Значит, не зря живу и работаю. Значит, удастся что-то заронить в души и сердца. Во многих странах я гастролировал и убеждался, что наше искусство любимо и понятно и зарубежным зрителям.

И еще сказал, что мечтает о том, чтобы добро было воинственным, не уступало злу: ведь доброта — это еще и стойкость.

Потом с лукавинкой улыбнулся и спросил:

— Предвижу традиционный вопрос, без которого не уходят от меня журналисты: над чем работаю? Отвечаю: готовлю новый спектакль «Путевые записки» в Театре миниатюр. Есть и другие планы. Многие хочется успеть. Много...

Аркадием Исааковичем Райкиным пройден большой путь — в эти дни он отмечает свое 75-летие. Но старость и молодость человека определяются не только паспортными данными. Он по-прежнему в строю. Каждый час его занят делами: он репетирует, руководит театром, выступает, записывается на радио. Его талант, как и прежде, неисчерпаем. Впереди у него, как всегда, — труд. Труд подвижнический, который, несомненно, принесет ему радость новых художественных свершений, во имя того, чтобы лучше, чище, радостнее становилась жизнь и мы сами, чтобы было у нас на душе светло и солнечно, чтобы дети и внуки наши вспоминали нас добром.

Анна ХАРИТОНОВА,
заслуженный работник
культуры РСФСР.